

коголю, наркотикам, завязывались знакомства с антиобщественными элементами, которые выводили их на преступный путь.

На наш взгляд, наличие брачно-семейных отношений, особенно в традиционных этно-культурных микросоциумах, налагает определенные обязанности, которые ограничивают его свободное время, причем характер использования этого времени, как правило, в какой-то мере контролируется семьей. Поэтому нормальная семейная обстановка ограничивает возможности воздействия и ослабляет само воздействие различных отрицательных явлений на лицо.

В результате изучения уголовных дел нами установлено, что указанные лица, как правило, ведут паразитический образ жизни, не имеют постоянного места работы или профессии, а также постоянного места проживания. Из числа изученных лиц работают примерно 12%, причем выполняют работу низкой квалификации, часто меняют место работы (разнорабочие, грузчики, заправщики бензоколонок, сварщики, скотники и т.п.), 5% военнослужащие.

Остальные «занятые» представляют собой учащихся различных учебных заведений, включая школьников, и составляют 23% от общей массы лиц, совершивших разбой. Лица, не занятые общественно полезной деятельностью составили 60%. Последние в основном часто злоупотребляют спиртными напитками, иногда наркотиками. К сожалению, такое положение вещей вызвано, во-первых, высоким уровнем безработицы в регионе среди молодых лиц, а, во-вторых, отсутствием финансовой возможности для них получить высшее образование, продолжить обучение.

Все перечисленные обстоятельства позволяют нам сформировать криминологический портрет преступника, совершающего разбой в СКФО. Как мы видим, имеются существенные отличия между приведенными данными и общей структурой этого вида преступности в России. Мы полагаем, что именно криминологическое своеобразие влечет за собой те особенности расследования, которые отражаются на эффективности методики в целом.

Бурцев Андрей Сергеевич,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»

Миرونюк Иван Владимирович,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права
и процесса Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Чуть более двух месяцев прошло с момента опубликования в Российской газете Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уго-

ловной ответственности»¹. Но уже сегодня можно смело сказать, что содержащиеся в нем новеллы произвели ошеломительный эффект. Особенно это касается положений, связанных с судебным штрафом.

Действительно, ст. 76.2 УК РФ², предусматривает возможность освобождения судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, лица, в случае если оно впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В соответствии с п. 1 ст. 25.1 УПК РФ³ данное право суд реализует либо по собственной инициативе, либо по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора.

Безусловно, следует положительно расценивать такую инициативу законодателя, которая в известной мере позволит разгрузить суды первой инстанции. Кроме того она полностью соответствует логике уголовной политики современного Российского государства, взявшего курс на гуманизацию уголовного законодательства.

Первыми, кто отреагировал на изменения уголовного законодательства, были представители адвокатского сообщества, увидевшие возможность смягчить участь своих подзащитных, в случае если к тому имелись основания. Их интервьюирование⁴, касающееся вопросов правовой конструкции ст. 76.2 УК РФ, а так же процессуальных аспектов дознания и предварительного следствия, связанных с применением данной нормы, позволило нам прийти к определенным выводам.

Естественно, что формой обращения защитников было ходатайство (ст. 119 УПК РФ), в котором они просили о вынесении постановления о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела с применением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа. Показательно, что в одном случае в удовлетворении ходатайства было отказано, поскольку с точки зрения лица, осуществляющего уголовное преследование, инициатива по прекращению уголовного дела целиком и полностью принадлежит только ему. По второму уголовному делу, дознаватель, согласившись в итоге с доводами защитника, попросил его ходатайство забрать, пояснив, что исходя из содержания ст. 76.2 УК РФ адвокат не имеет права заявлять подобное ходатайство. Все это свидетельствует, во-первых, о низком профессионализме этих сотрудников полиции, желании подстраховаться в глазах своего руководства, а так же о том, что законодатель не достаточно четко и конкретно сформулировал норму.

Поэтому считаем необходимым дополнить ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ указанием на то, что правом обращаться с подобным ходатайством, наряду с уже ука-

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности // Российская газета, № 149, 08.07.2016.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ На наши вопросы согласились ответить 2 адвоката, занимающиеся адвокатской практикой в г. Белгороде.

занными в статьях лицами обладают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитник.

Так же следует законодательно обязать лиц, осуществляющих уголовное преследование, в процессе следствия или дознания рассматривать вопрос о возможности либо невозможности освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, с вынесением мотивированного постановления об отказе в возбуждении подобного ходатайства. Наличие такого процессуального документа позволит более полно реализовывать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, а так же всестороннее и объективное следствие (дознание).

Далее следует сказать об основаниях прекращения уголовного дела. Отнесение к ним преступлений небольшой и средней тяжести у интервьюируемых нами адвокатов возражений не вызвало. Сложнее дело обстоит с подлежащим возмещению ущербом и заглаживаемым вредом.

Так, у дознавателя возникло мнение, что, поскольку по находящемуся в его производстве уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ущерб и вред не выявлены, то их отсутствие не позволяет ему ходатайствовать о прекращении уголовного дела. То есть, следуя его логике, выходит, что законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших отдельные категории преступлений, например, хищения. Такая позиция представляется нам совершенно неверной, поскольку очевидно, что ст. 76.2 УК РФ в равной степени распространяется на все составы преступлений, а рассматриваемое основание имеет факультативное значение для преступлений с формальным составом.

Показательно, что в другом случае следователь отказался ходатайствовать о прекращении уголовного преследования на том основании, что ущерб потерпевшим возмещен не в полном объеме. Из материалов находящегося в его производстве уголовного дела, возбужденного по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ «Кража» следует, что один из обвиняемых в ходе предварительного следствия по своей инициативе возместил потерпевшим больше половины материального ущерба, причиненного потерпевшим в результате кражи нескольких голов крупного рогатого скота. Сделал он это добровольно, при том, что гражданский иск по делу заявлен не был.

Считаем, что лицо с таким посткриминальным поведением может быть освобождено от уголовной ответственности на том основании, что все остальные основания для этого имеются. В конце концов, у потерпевших остается право обратиться в суд с иском и попытаться там взыскать дополнительные денежные средства.

Кстати, наличие потерпевших по делу так же вызвало вопросы у следователя, поскольку в соответствующих нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства ничего не сказано о том, нужно ли их согласие на применение к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому положений ст. 76.2 УК РФ, при том, что согласие перечисленных лиц обязательно. Такая законодательная неурегулированность

послужила препятствием при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного преследования.

Так же препятствием для прекращения уголовного дела, возбужденного по факту покушения на приобретение наркотических средств чуть было не явился предмет преступления – героин, в количестве 2,45 гр. Именно это обстоятельство серьезно влияло на позицию дознавателя, поскольку он считал, что героин это тяжелый наркотик. Защитнику стоило немалых усилий, чтобы доказать отсутствие взаимосвязи предмета преступления с основаниями освобождения от уголовной ответственности.

К сказанному следует обратить внимание на то, что и следователь, и дознаватель совершенно не принимали во внимание положительные характеристики обвиняемых, отсутствие их на учетах в наркологическом и психиатрическом диспансерах, наличие у них постоянного места жительства, работы, иждивенцев и пр. Вместе с тем считаем, что указанные обстоятельства должны учитываться при рассмотрении вопроса о назначении судебного штрафа.

Отдельно следует сказать еще об одном основании прекращения уголовного преследования – совершении преступления впервые. Со слов одного из интервьюируемых защитников, в процессе дознания были получены сведения о судимости его подзащитного в 2006 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ «Грабеж». На момент совершения, 1 января 2016 года, инкриминируемого ему преступления, его судимость за грабеж была погашена. Однако дознаватель, ознакомившись с ходатайством о прекращении уголовного дела, счел это невозможным поскольку, по его мнению, свое первое преступление обвиняемый совершил в 2006 году. В итоге, мнение дознавателя удалось изменить ссылкой на учебник уголовного права¹.

Вместе с тем, вопрос отнесения преступления к категории совершенного впервые имеет длительную историю, точка в которой не поставлена до сих пор. Учитывая объем настоящей статьи, сошлемся на несколько публикаций², а так же материалы судебной практики³. Ознакомление с ними позволяет оценить глубину проблемы и ее практическую значимость, которая возросла с вступлением в законную силу Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ ФЗ, а, следовательно, и необходимость осуществления фундаментальных исследований в указанной сфере.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист. 2005. С. 444.

² Натуглак М.В. Понятие лица, совершившего преступление впервые, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 27. С. 59-62; Ларина Л.Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87-90; Минькова А.М. Категория лица, впервые совершившего преступление, в свете разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Данные интернет-сайта Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции НИП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко»: URL: [http://sartrace.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/minkova\(11-07-09\).htm](http://sartrace.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/minkova(11-07-09).htm) (дата обращения 20.09.2016).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ прекращений военными судами уголовных дел связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утв. Постановлением Президиум Верховного Суда РФ от 01.06.2005 г. // URL: <https://sudrf.ru/index.php> (дата обращения 20.09.2016); Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2013 г. № 33-АПУ13-3. Доступ из справ. прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2016); Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 28 октября 1996 г. «По делу о проверке статьи 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сункова» // СЗ. РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

В качестве вывода отметим, что законодатель, предусмотрев еще одно основание для освобождения от уголовной ответственности и закрепив его в ст. 76.2 УК РФ, предоставил правоприменителю весьма «сырой» инструментарий, не исключающий разночтений в толковании содержания данной нормы, а специалистам в области уголовного права – поле для дискуссий, чем они незамедлительно воспользовались.

Долженко Наталья Игоревна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики Юридического института НИУ «БелГУ»

Лихова Анжелика Ивановна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРАВА НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Как отмечается в юридической литературе, закрепленный в Конституции принцип состязательности сторон послужил одним из стимулов для прогрессивного развития форм привлечения сторонами уголовного судопроизводства сведущих лиц¹. Использование в качестве доказательств по уголовному делу заключений и показаний специалиста позволяет оспорить заключение эксперта, представленное стороной обвинения и (или) установить доказательства, оправдывающие обвиняемого (подсудимого), тем самым расширяя возможности стороны защиты и укрепляя реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве².

Статья 53 УПК РФ предусматривает право защитника привлекать специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам, однако необходимо отметить, что реализация указанного права стороной защиты затруднена в связи с отсутствием четкой законодательной регламентации данного механизма.

Положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 4 ч. 3 ст. 6) также предоставляют адвокату-защитнику право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Под специалистами в данном случае рассматриваются сведущие лица, а не специалисты как участники уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, возникает вопрос о моменте появления специалиста в уголовном судопроизводстве по приглашению защитника.

Право следователя на привлечение к участию в следственном действии специалиста, а также его обязанность перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, удостовериться в его компетентности, разъяснить специалисту

¹ Лазарева Л.В. Использование специальных знаний органами предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Научно-практическая конференция 26 февраля 2009 г. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. С. 49-52.

² Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства: а) // Государство и право. 2007. № 1. С. 28-37.